

0-787884

На правах рукописи

ТИБОТКИНА Наталья Александровна

МОТИВНАЯ СТРУКТУРА ЛИРИКИ САШИ ЧЕРНОГО

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь 2010

ВВ.7705

Работа выполнена на кафедре журналистики и новейшей русской литературы
ГОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор
Брызгалова Елена Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор
Газизова Аминэ Абдуллаевна

кандидат филологических наук,
доцент
Артемова Светлана Юрьевна

Ведущая организация:

Псковский государственный
педагогический университет
имени С. М. Кирова

Защита состоится 27 января 2011 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.06 в Тверском государственном университете по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70, филологический факультет, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Володарского, д. 44а).

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000677061

Автореферат разослан « 21 » декабря 20

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

С.Ю. Николаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Саха Черный был одним из самых известных поэтов-«сатириконцев», чьи стихи читали наизусть наравне с шедеврами великих классиков. Однако покинув Россию в начале 20-х годов XX столетия, он был исключен из литературного процесса и забыт отечественным читателем. Поэт во многом разделил сложную судьбу российской интеллигенции эпохи Серебряного века, но с уверенностью можно сказать, что он состоялся как большой художник слова, оставивший заметный след в истории русской литературы.

Лишь в конце 80-х годов XX века массовое обращение к «забытым» страницам литературы русского зарубежья вернуло неподдельный интерес и к фигуре замечательного поэта. Феномен лирического мастерства Саши Черного привлек пристальное внимание ученых и литературоведов, в первую очередь обратившихся к исследованию его жизни и художественного наследия.

Впервые предметом углубленного изучения творчество Саши Черного становится в трудах Л. А. Спиридоновой (Евстигнеевой), А. С. Иванова, Е. Н. Брызгаловой.

Рассматривая творчество писателей-сатириконцев сквозь призму эпохи и вписывая его в литературный контекст начала XX века, Л. А. Спиридонова в своих книгах освещает судьбу сатирической литературы Серебряного века и прослеживает несколько этапов в ее развитии. В каждой из книг уделяется внимание фигуре Саши Черного как одному из главных представителей сатирической литературы. Литературовед касается ранней лирики поэта, обозначая основные темы и мотивы его творчества, а затрагивая поздний период эмигрантской жизни, анализирует в основном прозу писателя.

А. С. Иванов, исследователь творчества Саши Черного и сотрудников журнала «Сатирикон», является редактором пятитомного собрания сочинений С. Черного и автором многочисленных статей о жизни и творчестве поэта. Основываясь на биографических данных, он прослеживает эволюцию творчества на протяжении всей жизни писателя.

Деятельности сатириконцев посвящены значительные исследования и статьи Е. Н. Брызгаловой. Особое место в них отведено изучению дореволюционного творчества Саши Черного «как наиболее ценной его части»¹. Е. Н. Брызгалова рассматривает художественное наследие писателя в разрезе ведущих литературных тенденций Серебряного века и в контексте современников Саши Черного и сложной пореформенной эпохи.

Существуют статьи о раннем периоде творчества поэта. Феномен его литературного мастерства вызывал неподдельный интерес, привлекал пристальное внимание не только современников поэта-сатириконца (статьи А. В. Амфитеатрова «О Саше Черном»; Е. А. Колтоновской «Новая сатира»), но и ученых советского и постсоветского периодов (работы Н. И. Харджиева и В. В. Тренина «Маяковский и

¹ Брызгалова Е.Н. Русская сатира и юмористика начала XX века. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. С. 131.

«сатириконская» поэзия»; Э. Шнейдермана «Новое о Саши Черном»; З. Паперного «Смех Саши Черного»; Л. В. Усенко «Улыбка Саши Черного» и др.). Главное, на чем было сосредоточено внимание при исследовании художественного наследия поэта, это тематика и проблематика его произведений. Поздний (эмигрантский) период творчества является практически не изученным. Все издания, посвященные литературе русского зарубежья, содержат лишь краткие биографические статьи о поэте с указанием названий основных книг, вышедших за границы.

При всех научных находках названных авторов следует отметить, что творческое наследие Саши Черного, богатое и многообразное, нуждается в целостном, системном изучении. До сих пор нет специальных научных исследований творчества талантливого поэта-«сатириконца» и исчерпывающих литературно-критических работ, посвященных своеобразию его поэтики. Отсутствует даже достоверная биография Саши Черного, в разных ее вариантах много разночтений, а иногда и противоречий.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью более тщательного, углубленного изучения лирики Саши Черного, более пристального внимания к его неординарному поэтическому дарованию. Писатели «Сатирикона» были важнейшей составляющей литературного процесса Серебряного века, формирующей неповторимый и уникальный образ эпохи. Именно их творчество послужило основой для дальнейшего развития ведущих тенденций сатиры и юмористики XX века. В аспекте современных исследований литературы русского зарубежья, обращения к утраченному российским читателем художественному наследию многих известных писателей XX века изучение творчества Саши Черного становится особо актуальным.

Объектом изучения является лирика поэта дореволюционного и эмигрантского периодов как целостное, законченное явление литературы.

Предмет исследования – мотивная структура лирики Саши Черного, отличающаяся многообразием внутренних смыслообразующих связей. Основополагающие мотивы, неоднократно пересекаясь и переплетаясь, вступают в сложные семантические отношения, образуя оппозиционные пары, составляющие компоненты которых одновременно дополняют и взаимоисключают друг друга. Анализ мотивной структуры лирики поэта позволяет выделить концептообразующие доминанты в авторской характеристике внешней реальности и раскрытии внутреннего мира самого поэта.

Цель диссертационного исследования – построение теоретической модели мотивной структуры лирики Саши Черного, базирующейся на двух главных семантических оппозициях: действительность – идеал (ранняя лирика), Родина – чужбина (поздняя лирика), и рассмотрение ее функционирования в художественном наследии поэта. Содержание работы обусловлено стремлением выявить и проанализировать важнейшие мотивы, являющиеся концептуальными в понимании особенностей мироощущения поэта и организующие внутреннее единство и целостность лирики Саши Черного, а также вписать его творчество в контекст эпохи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить и проанализировать мотивы, доминирующие в ранних книгах стихов Саши Черного, образующие оппозицию «действительность – идеал».

2. Рассмотреть основополагающие мотивы лирики поэта в контексте творчества его современников с учетом закономерностей развития исторического и литературного процессов.

3. Раскрыть особенности мироощущения поэта в эмигрантский период творчества и исследовать своеобразие мотивной структуры его лирики, созданной за рубежом.

4. Проследить эволюцию мотивов дореволюционного творчества Саши Черного, рассмотреть их взаимосвязь и взаимодействие с мотивами, возникающими в лирике периода эмиграции, которые базируются преимущественно на контрасте «Родина – чужбина».

5. Проанализировать основные мотивы, организующие внутреннее единство зарубежного поэтического творчества Саши Черного в его соотнесенности с лирикой других поэтов-эмигрантов.

6. Восстановить целостность мотивной структуры поэтического творчества Саши Черного, объединив доминирующие мотивы его ранней и поздней лирики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка целостного анализа лирики Саши Черного во всей ее сложности и многообразии. Рассматривая особенности художественного мира поэта, автор работы выстраивает модель мотивной структуры, организующей внутреннее устройство лирики Саши Черного и обозначающей концептообразующие доминанты его картины мира. Через семантические оппозиционные пары, определяющие основу и формирующие единство структуры лирики, передаются особенности мироощущения Саши Черного и его современников в сложную кризисную эпоху. «Новый» взгляд на творчество поэта позволяет с иной стороны рассмотреть фигуру самого художника, определить особенности его лирики и раскрыть немаловажную роль, которую тот сыграл в литературном процессе первой трети XX века.

Методология продиктована спецификой предмета диссертационного исследования, предполагающего синтез двух подходов: мотивного и сравнительного, учитывающих историко-литературный, интертекстуальный, хронологический и структурно-семантический аспекты изучения художественного текста.

Теоретической базой диссертации послужили исследования, посвященные мотивному и сравнительному анализам: А. Н. Веселовского, В. Я. Проппа, Б. В. Томашевского, Б. М. Гаспарова, И. В. Силантьева, работы Б. О. Кормана, С. Н. Бройтмана, в которых рассматриваются особенности лирического текста и затрагивается проблема героя в лирике, исследования М. М. Бахтина о «двуголосом» слове, труды И. В. Фоменко о литературном цикле и др.

Наряду с этим в диссертации учитываются и используются идеи и научные открытия специалистов по русскому зарубежью и непосредственно по творчеству Саши Черного – работы Л. А. Спиридоновой, А. С. Иванова, Е. Н. Брызгаловой и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мотивная структура лирики Саши Черного организована двумя концептуальными семантическими оппозициями: действительность – идеал, Родина – чужбина.

2. В поэзии раннего периода структура выстраивается по принципу оппозиционной пары: действительность – идеал. Действительность маркирует реальный мир, идеал – желаемый.

3. Действительность обозначается мотивами одинаковости, безликости, скуки/тоски, ограниченности, замкнутости, повторяемости, света/тьмы.

4. Представление об идеале складывается из суммы мотивов: индивидуальности, свободы, тишины, света, пути (движения), ясности, простоты.

5. Мотивная структура эмигрантского периода творчества базируется уже на иных принципах: на оппозиции Родина – чужбина, которая обуславливает возникновение всех остальных периферийных мотивов: мотив памяти, печали/тоски, детства.

6. Единство и целостность мотивной структуры лирики Саши Черного определяются сменой и взаимодействием противоположных составляющих оппозиционных пар. В дореволюционном творчестве поэта реалии окружающей действительности (Петербурга, Родины, в целом) соотносятся с мотивами скуки/тоски, ограниченности, замкнутости, безысходности. Эмигрантский период характеризуется пересмотром прежних ориентиров. В результате утраченная Родина трансформируется в идеал лирического героя, противопоставленный чуждой действительности «нового» зарубежного мира.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что в ней активно вводится новый, актуальный в современной науке термин «мотивная структура», очерчиваются его семантические границы, уточняется и конкретизируется значение данного понятия в области литературоведения (на материале художественных текстов Саши Черного). Мотивная структура становится одной из основных категорий в научном аппарате автора диссертации.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования наблюдений и выводов, сделанных в ходе исследования, в вузовском преподавании, в лекциях и практических занятиях по русской литературе XX века, в спецкурсах, спецсеминарах, а также при дальнейшем изучении вопросов, связанных с мотивной структурой художественных произведений.

Апробация работы. Основные положения исследования и полученные результаты выражены в статьях и выступлениях на научно-практических конференциях в 2007 – 2010 гг.: Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в современном культурном, информационном и образовательном пространстве» (Тверь, 2007); Международной научно-практической конференции «Роль тверских Дней славянской письменности и культуры в современном интеграционном процессе и духовной консолидации славянских народов: опыт и перспективы» (Тверь, 2008); Международной научно-практической конференции «Андрей Дементьев: поэт, человек, общественный деятель» (Тверь, 2008); Международной научно-практической конференции «Анна

Ахматова и Николай Гумилев в контексте отечественной культуры» (Тверь, 2009); Международной научной конференции «Русская комическая литература XX века. История. Поэтика. Критика» (Москва, ИМЛИ РАН, 2010).

Материалы и результаты работы отражены в 13 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 257 наименований.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи работы, теоретическая и методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту. Особое внимание уделяется теории мотива, формулируется и определяется понятие «мотивная структура».

Термин «мотив» как «феномен поэтики повествования»² трактуется современными учеными и исследователями крайне неоднозначно. Основное значение данного понятия с трудом поддается определению. Диапазон дефиниций мотива очень широк: от элементарного, когда единственным признаком мотива признается его повторяемость, до более сложного, выдвигающего целый ряд необходимых компонентов. Различия в определениях мотива в литературоведении во многом вызваны тем, что исследователи смотрят и анализируют мотив с разных точек зрения – с точки зрения темы, события, фабулы, сюжета.

Особое внимание ведущих теоретиков литературы привлекает разработка вероятностной модели функционирования мотива в художественном повествовании. Кроме того, рассматриваются связи данного понятия с другими литературоведческими категориями: сюжетом, хронотопом, персонажем, символом, лейтмотивом и т.д.

Учитывая известную семантическую трактовку мотива А. Н. Веселовским, логический критерий В. Я. Проппа в определении этой категории, дихотомическую теорию мотива А. И. Белецкого, интертекстуальный подход Б. М. Гаспарова, структурно-семантическую модель Е. М. Мелетинского³, тематическую трактовку мотива Б. В. Томашевским, в своей работе мы опираемся на комплексное представление о мотиве, предложенное И. В. Силантьевым: «Мотив – это а) эстетически значимая повествовательная единица, б) интертекстуальная в своем функционировании, в) инвариантная в своей принадлежности к языку повествовательной традиции и вариантная в своих событийных реализациях...»⁴.

² Силантьев И. В. Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 9.

³ См.: Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Едиториал УРСС, 2004; Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2006; Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994; Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. М.: Наука, 1994; Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы: В 2 т. Т. 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М.: Академия, 2004.

⁴ Силантьев И. В. Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 96.

Другими словами, мотив – важный компонент художественного текста, обладающий множественностью значений, характеризующийся частотностью своих проявлений, встречающийся и возникающий в разных произведениях как одного писателя, так и множества художников различных культур, эпох и направлений. Ядро значений мотива составляет семантический инвариант, реализующийся в текстах в своих конкретных воплощениях, варьирующихся фабульных выражениях – вариантах, что лежит в основе дихотомической теории мотива.

Понятия мотивной структуры как теоретически обоснованного и закрепленного в современном литературоведении не существует. В данной диссертации предпринята попытка уточнить и сформулировать определение этого термина.

Посредством мотивной структуры эксплицируется внутренняя скрытая логика произведения. Под мотивной структурой мы понимаем устройство художественного мира поэта, в котором все мотивы (составные части), несмотря на их непохожесть и противоречивость, взаимосвязаны и упорядочены, что придает ему целостность и единство. Самое главное – через мотивную структуру воплощается и на нее проецируется концепция мира лирического героя и самого поэта.

Предметом анализа в первой главе оказались мотивы, выражающие особенности художественного мира раннего творчества Саши Черного и фиксирующие его четкую, выстроенную структуру. Мотивная организация дореволюционного творчества поэта (книги стихов «Сатиры», «Сатиры и лирика») базируется на центральной оппозиции: мир реальный (действительность) – мир идеальный (желаемый). Реальный мир строится из мотивов одинаковости, безликости, скуки/тоски, света/тьмы, ограниченности, замкнутости, повторяемости. Идеальный мир (желаемый) возникает из мотивов индивидуальности, свободы, тишины, света, пути (движения), ясности, простоты. Это явное противопоставление прослеживается на содержательном уровне разделов и книг стихов Саши Черного. Мир действительности находит воплощение в книгах стихов «Сатиры», «Сатиры и лирика». Мир идеальный (желаемый) пунктирно просматривается в двух книгах, но детально очерчивается в разделе стихов «Иные струны» (книга стихов «Сатиры и лирика»), в котором даже название маркирует контраст с другими разделами.

Одним из самых распространенных и концептуальных мотивов дореволюционного творчества Саши Черного является философский мотив «одинаковости» и «безликости» человека в мире, введение которого создает ощущение маскарада, подменившего реальную жизнь. Маска заменяет лицо, и жизнь превращается в карнавал масок.

В результате в раннем творчестве Саши Черного возникает так называемый «герой ролевой лирики», который становится «маской» автора. По интерпретации С.Н. Бройтмана, это «тот субъект, которому принадлежит высказывание» и который «открыто выступает в качестве «другого», героя, близкого, как принято считать, к

драматическому»⁵. В данной главе обозначенное понятие используется как основной критерий в характеристике героя в лирике Саши Черного.

В современном поэту мире человек утратил индивидуальность. Ролевой герой стихотворения «Все в штанах, скроенных одинаково» боится «обменяться личностью» с окружающими его людьми. Он отмечает, что «похож на улице на всякого»⁶ и совершенно не отличается от общей массы, теряясь в ней.

Важно подчеркнуть, что стремление «безликого» героя приобщиться к сплошной «серой» массе и желание слиться с ней естественны и неоспоримы, он воспринимает себя органичной частью этого мира.

Мотив «одинаковости», «безликости» играет одну из важнейших функций в организации мотивной структуры ранней лирики Саши Черного и несет огромную смысловую нагрузку в изображении художественной картины мира. Данный мотив состоит из нескольких семантических компонентов:

1) Типичность, похожесть людей (масок).

Все люди, несмотря на природную уникальность и индивидуальность, одинаковы в своем духовном развитии.

2) Общество – единая «серая» масса.

Общность мыслей, интересов, действий и поступков людей порождает возникновение «безликой» толпы, лишенной индивидуальных черт, что называется обществом – социумом.

3) Внешнее / внутреннее сходство людей, «обнищание» внутреннего мира, бездуховность персонажей.

Внешнее сходство становится следствием внутренней общности людей, связанных безнравственностью, бесцельностью, пустотой и пошлостью существования.

4) Поиск себя в себе и поиск других людей.

Попытка найти собственное «я» и «я» окружающих, сходных по своей внутренней сути.

5) Одинаковость – одиночество.

Как ни парадоксально, но одинаковость внешнего и внутреннего облика людей неизменно ведет к их одиночеству среди себе подобных, единство обуславливает отторжение и непонимание похожих людей.

6) Трагедийность человеческого бытия.

«Одинаковость» и отсутствие индивидуальности, своего внутреннего «я» влечет за собой неминуемый разлад человека с окружающей действительностью, что определяет трагичность его жизни и мироощущения.

На фоне общей «серой» массы, «одинаковости» и «безликости» всех людей автор выводит множество типов масок, «общественных ролей», которые отличаются друг от друга лишь внешне. Это усиливает «маскарадность» происходящего и подчеркивает восприятие реальности как чего-то искусственного,

⁵ Бройтман С. Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение. Под ред. Л.В. Чернец. М.: «Высшая школа», 1999. С. 144.

⁶ Черный Саша. Улыбки и гримасы. Избранное: В 2 т. М.: Локид, 2000. Т. 1. С. 39. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

театрального. В то же время пестрое разнообразие масок не способно скрыть единую внутреннюю сущность их носителей, еще ярче выделяя и обнажая несостоятельность, бездуховность таких персонажей.

Все роли, созданные в поэзии Саши Черного, объединены одним общим понятием «интеллигент», которое отражает их социальный статус, но не личные качества⁷.

Понятие «интеллигент» в поэзии Саши Черного многомерно, так как включает в себя представителей разных профессий. Поэтому оно раскрывается перед нами в полной мере посредством разоблачения масок писателя, редактора, критика, доктора, художника, бюрократа, политика, студента и других.

Следующим мотивом в структуре ранних книг стихов Саши Черного становится мотив скуки/тоски, воспринимающейся как всеобщее состояние, ощущение жизни, которое испытывал человек в начале XX века.

Преобладание у героев Саши Черного чувства скуки/тоски обусловлено не только ироническим отношением к ним автора, но и трагической доминантой мироощущения самого поэта, сочувствующего и сопереживающего своему времени.

Параллельно возникают мотивы замкнутости и ограниченности времени и пространства, которые становятся следствием безысходности и обреченности существования человека в мире.

По мнению героя, люди в реальности живут в замкнутом времени и пространстве, полностью лишенном свободы действий и силы воли. Вся «бездна русской пустоты», пошлости и пороков сосредоточена в ограниченном локусе: «... углы, да стены и над ними потолок», выраженном в предельно емком слове «вокруг», вмещающем все мироздание ролевого героя. Категория замкнутого времени раскрывается в строфе: «Где события нашей жизни, / Кроме насморка и блох? / Мы давно живем, как слизи, / В нищете случайных крох». Несовершенный вид глаголов «живем», «спим», «хнычем», «ищем» является маркером, указывающим на бесконечность, продолженность времени, восходящего к уровню вечности, где навсегда потерян и забыт человек, принесенный в жертву Времени.

В ранней лирике Саши Черного происходит расширение времени и пространства. Каждый день в жизни ролевого героя восходит к уровню вечности, жизнь становится неким законсервированным абсолютом, стираются грани между прошлым, настоящим и будущим, время расширяется и воспринимается в бесконечности, неизменяющейся и статичной. Такое бессмысленное постоянство жизни ведет человека к безразличию и безысходности. Из ограниченных пределов комнаты лирический герой перемещается в локус города. Как правило, говоря о городской атмосфере, Саша Черный в своих стихотворениях изображает или подразумевает Петербург.

Многие русские писатели обращались к изображению этого города как одного из концептуальных пространственных образов русской литературы XIX – XX веков,

⁷ Брызгалова Е. Н. Русская сатира и юмористика начала XX века: Учебное пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. С. 147.

в результате чего сложился определенный «петербургский текст», включающий в себя произведения о Петербурге, отличающиеся высокой степенью общности, позволяющей рассматривать их как некое единство⁸. В результате тщательного исследования разными учеными термина «петербургский текст» он окончательно оформился и получил четкое теоретическое истолкование в работах В. Н. Топорова, который предложил следующую дефиницию данного понятия: созданный «совокупностью текстов русской литературы «петербургский текст» обладает всеми теми специфическими особенностями, которые свойственны текстам вообще, и – прежде всего – семантической связанностью <...> хотя он писался (и будет писаться) многими авторами»⁹.

Таким образом, Петербург становится не просто внешней метафизической составляющей множества произведений, организующей хронологическую структуру повествования, не просто обобщенным действующим персонажем, а неким символическим внутренним пространством человека, состоянием души и литературных героев, и самих художников, таких, как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, А. А. Блок, А. Белый, А. М. Ремизов, Саша Черный, А. А. Ахматова, Б. Л. Пастернак, О. Э. Мандельштам и многих других. Каждый писатель по-особенному ощущал и воспринимал Петербург, создавая свой уникальный и неповторимый образ.

Петербург представляется читателю замкнутым, безжизненным пространством, где «середина мая и деревья голы...», где царят безразличие, безрадостность, скука как внутреннее состояние человека и «духовная смерть».

В диссертации отмечается, что этот город у Саши Черного всегда мрачный, темный, дождливый, грязный, холодный, бездушный, но предельно реальный и правдоподобный, достоверный, без каких-либо фантастических и символических мотивов.

Такое восприятие северной столицы Сашей Черным близко представлениям Н. А. Некрасова и А. А. Блока, отмечающим жестокость и безжалостность Петербурга к отдельным человеческим судьбам. Но поэт-сатирик XX века доводит это негативное отношение к «мрачному», «больному» городу-символу до абсолютного неприятия.

Вполне закономерен вывод, что Петербург Саши Черного, в отличие от традиций классики XIX века (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и другие), максимально реален и достоверен. Автор рисует картины отвратительной городской действительности на страницах своих произведений. Поэт-сатирик отвергает фантастичность и ирреальность в изображении Петербурга. Это пространство гибели и смерти, довлеющее над человеком, определяющее его жизнь и судьбу,

⁸ Еще в работах Н.П. Анциферова, исследующего эту тему в начале XX века, была отмечена мысль об общности произведений русских писателей о Петербурге, которая получила свое развитие в работах: Анциферов Н.П. Душа Петербурга. СПб., 1922; Анциферов Н.П. Быль и миф Петербурга. СПб., 1924.

⁹ Топоров В.Н. О структуре романа Достоевского в связи с историческими схемами мифологического мышления («Преступление и наказание») // Structure of texts and semiotics of culture. Hague; Paris, 1973. P. 277.

уничтожающее любое проявление духовной сущности. Но, с другой стороны, уделяя особое внимание человеку в городе, поэт говорит о ничтожности и пошлости самого петербургского обывателя, который глуп, пуст и бездуховен. Атмосфера бессмысленности и безжизненности существования формирует и воспитывает одинокого человека с уродливым сознанием.

Знаковыми во всех стихотворениях ранней лирики становятся мотивы «замкнутости» и «ограниченности», которые реализуются не только в цикличности и повторяемости времени (мотив «повторяемости»), ограниченности пространства, но и в замкнутости самой человеческой жизни, внешней и внутренней, что приводит к бессмысленности и безысходности существования (мотивы «бессмысленности» и «безысходности») человека на земле. Ключевыми словами, через которые реализуется структура пространственно-временных мотивов, становятся «копоть», вечное «утро», «без начала и конца».

Еще один важнейший мотив раннего творчества – мотив света/тьмы. Как доминантный компонент мотивной структуры он занимает одну из главных позиций в смысловой организации книг стихов поэта. Именно в контексте структурной оппозиции мотивов проявляются сложные отношения дополняемости и взаимосвязанности света и тьмы. Через мотив тьмы передается изображение объективной картины реальной жизни общества на рубеже веков и каждого отдельного человека в частности, потерянного в жизни и потерявшего смысл своего существования. Мотив света, безусловно, связан с миром мечты, тайной надежды и духовных идеалов, утраченных, но не исчезнувших.

Мотив тьмы проявляется в ранних стихотворениях Саши Черного гораздо чаще, чем мотив света, причем понятие тьмы (15)¹⁰ дополняется и расширяется за счет введения таких категорий, близких по семантическому наполнению, как темнота (1), мрак (3), мгла (3), сумрак (2), чернота (1), что подтверждает и усугубляет острую «нехватку» света (в первую очередь, духовного света) в художественном мире Саши Черного.

Таким образом, в ранней лирике Саши Черного мотивная структура выстраивается на оппозиции: реальность – идеал, реализующей авторскую философско-художественную концепцию. В центре мира действительности оказывается человек, «интеллигент» по своему социальному статусу, но не по моральным и нравственным характеристикам, который помещен в замкнутую, статичную среду, подразумевающую духовную пустоту, ограниченность и деградацию. Время в этом фиксированном пространстве представляет собой также замкнутый цикл, которому свойственна неизменность и вечная повторяемость. Люди, находясь в атмосфере бессмысленности и безвыходности положения, утрачивают надежды и духовно-нравственные идеалы, теряют свою индивидуальность. Тем самым стирается грань отличия между отдельными индивидами в обществе, они превращаются в безликую, серую массу. Главными в этой ситуации становятся чувство одиночества и тотальной обреченности,

¹⁰ Указание на количество вариантов – разновидностей мотива тьмы, встречающихся в стихотворениях, вошедших в «Сатиры».

состояние скуки и бездействия. Общество постепенно погружается во тьму, где господствует пошлость, цинизм, равнодушие и безразличность. Ведущими мотивами, организующими основу мотивной структуры и формирующими одну из ее главных составляющих – мир действительности, оказываются мотивы «одинаковости»/«безликости», скуки/тоски, ограниченности, замкнутости, повторяемости, тьмы.

Совершенно на других структурных мотивах построен раздел «Иные струны» в книге стихов Саши Черного «Сатиры и лирика». Он резко выделяется в композиционном и семантическом аспекте. Само название «Иные струны» маркирует *иное* художественно-смысловое, а следовательно, мотивное наполнение раздела, которое включает абсолютно противоположные всей книге доминанты мотивной структуры.

На первый взгляд может показаться, что большинство стихотворений «Иных струн» представляет собой пейзажные зарисовки, главной темой которых становится изображение природы. Но это далеко не так. Посредством пейзажных картин передается философская авторская концепция, освещающая художественное видение сложной исторической ситуации и включающая основные общественные проблемы и «больные» социальные вопросы, волнующие человека рубежа веков и отражающие его жизненную позицию и мироощущение. А главное, что через весь раздел проходят мотивы, формирующие вторую составляющую противопоставления реального и идеального миров, которая лежит в основе мотивной структуры раннего творчества. Это – желанная мечта, идеал, совершенство, к чему так стремится лирический герой Саши Черного.

Доминирующим в данном разделе является мотив свободы. Не случайно автор для изображения выбирает природные стихии: воду, воздух, огонь, ветер, землю.

Герой, как правило, занимает позицию стороннего наблюдателя. В работе отмечается, что очень часто душевное настроение героя соответствует состоянию окружающей природы. Эта гармония достигается за счет слияния с миром, в котором все совершенно.

Мир в «Иных струнах» не становится лучше, но в нем лирический герой обретает потерянные, забытые всеми идеалы и надежды.

Мотивы раздела «Иные струны» прямо противоположны мотивам книг стихов Саши Черного «Сатиры», «Сатиры и лирика». Благодаря взаимодействию этих поэтических доминант в конечном итоге формируется целостная, контрастная мотивная структура раннего творчества.

Мотив «одинаковости», «безликости» меняется в разделе на мотив «индивидуальности» и обретения собственного «я». Лирический герой «Иных струн» находит ценностные ориентиры в жизни, утверждая утраченные идеалы и потерянные мечты и надежды. Занимая позицию стороннего наблюдателя по отношению к окружающей действительности, он анализирует реальную ситуацию и пытается осмыслить собственную жизнь. Пространство в разделе «Иные струны» предельно расширено, оно маркируется образами леса, поля, моря, неба, дали. Кроме того, пространство не статично, оно постоянно меняется. Несмотря на то,

что, с одной стороны, главной установкой в разделе, является представление и описание картин природы, с другой – только посредством приобщения человека к окружающей действительности познается внутренний мир лирического героя и особенности мироощущения самого автора. Именно в природных сюжетах прослеживается активно динамика, видно движение, обозначенное мотивами ветра, пути. Время в художественном мире Саши Черного обращено к вечности, оно не имеет фиксированных рамок и границ. Ведущими мотивами раздела «Иные струны», организующими его художественно-смысловую структуру, служат мотивы свободы, индивидуальности, тишины, надежды и света.

Вторая глава посвящена анализу мотивной структуры позднего (эмигрантского) периода творчества Саши Черного.

Литература русского зарубежья занимает особое место на литературной карте России и мира. Она практически не изучена современной филологической наукой. Многие исследователи называют ее уникальным, ни на что не похожим «явлением в культурном процессе»¹¹.

Литература русского зарубежья отличалась особым мироощущением и восприятием жизни. Взгляд писателя-эмигранта на происходящее вокруг вмещал в себя уникальный комплекс противоречивых чувств, настроений, мыслей и идей. В новых жизненных обстоятельствах происходил пересмотр духовных приоритетов и переоценка нравственных ценностей. Многие исследователи отмечают, что большинство писателей-сатириков после отъезда за рубеж, простившись со старой жизнью и утраченными идеалами, «так и не вернулись в юмористический цех»¹².

Подобные чувства испытывал и Саша Черный, волей случая оказавшийся за рубежом и побывавший в разных городах – центрах русской эмиграции: Берлине, Париже, Риме и др. Странствуя по миру, поэт не утрачивает чувства юмора по отношению к жизни, но изменяется его творческая позиция: сатира уступает место лирике. Все исследователи творчества С. Черного отмечают кардинальные перемены в его мировоззрении после революции.

Мотивная структура эмигрантского периода организована на отношениях «Родина – чужбина», откуда вытекают все остальные мотивы: мотив памяти, печали / тоски, детства. За рубежом понятие родины особенно актуализируется в сознании поэта-эмигранта, и все творчество последовательно подчиняется оппозиции: свое и чужое. Это деление становится определяющим для большинства стихотворений, принцип построения которых соответствует схеме: все свое оказывается родным и близким, хоть и далеким, а чужое – враждебным, отталкивающим и непонятным. Мотив памяти, безусловно, возникает в связи с потерей родной страны, воспоминания о которой не покидают лирического героя. Находясь за пределами покинутой России, он испытывает чувство печали / тоски, так как «чужбина» никогда не сможет стать для него настоящим домом. Только память о благополучном, беззаботном детстве связывает его с далекой Родиной. Сопрягаясь,

¹¹ Буслакова Т.П. Литература русского зарубежья. Курс лекций. М.: «Высшая школа», 2005. С. 7.

¹² Спирidonova Л.А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. М.: «Наследие», 1999. С. 11.

переплетаясь и обуславливая возникновение друг друга, все эти мотивы находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, реализуясь в третьей вышедшей за рубежом книге стихов «Жажда» (1923 г.).

Концептуальным мотивом поздней лирики писателя-сатириконца, присущим почти всей литературе эмиграции, становится мотив памяти (воспоминания). Это память о старой, ушедшей России, о потерянной гармонии, об утраченных духовно-нравственных идеалах, которая особенно остро ощущается на чужой земле в чуждой обстановке.

Понятие «Россия» для представителей русской эмиграции, с одной стороны, очерчивается предельно широко и общо, а, с другой стороны, конкретизируется и индивидуализируется в каждом отдельно взятом случае. Россия – собирательный, синтезный образ, включающий в себя множество других составляющих.

В воспоминаниях лирического героя Саши Черного часто возникает образ Петербурга. В разделе стихотворений «Русская Помпея» очень многие произведения посвящены воспоминаниям о Петербурге («Игрушки», «Невский», «Весна на Крестовском», «На островах» и другие). В диссертации отмечается, что все стихотворения представляют как бы реальные картины, живые зарисовки, возникающие в момент описания перед глазами лирического героя.

Но это совсем не тот страшный, лживый, безнравственный, отталкивающий город, который был запечатлен в ранней лирике поэта. Совершенно иным предстает он в стихотворениях периода эмиграции.

Петербург для многих эмигрантов, и для Саши Черного в том числе, стал «символом потерянного рая», изгнание из которого полностью изменило их жизнь, привычную картину мира и всю российскую историю, повернув ее развитие в другое русло.

Лирический герой сознает, что, несмотря на «пепел» чувств и переживаний, сохранившихся в сердце после отъезда с Родины, память о ней будет вечно храниться в его душе. И последний день пребывания в России стал «последним счастливым днем» в его жизни, так как за пределами родного края счастья нет.

В данной работе предпринята попытка проследить, как выстраивается парадигма мотива и его функциональный характер. С одной стороны, это: память – помнить – вспомнить – воспоминания. А с другой стороны, (не) забыть – (по) забыть. В сознании лирического героя возникает парадокс: помнить, но забыть. На наш взгляд, это можно легко объяснить. С точки зрения лирического героя, а, следовательно, и самого автора (лирический герой – это и герой, и автор «нераздельно и неслиянно», по теории С.Н. Бройтмана), следует *забыть* все, что произошло в России в 1910 – 1920-е годы – события, которые стали трагическими в истории российского государства, но всегда *помнить* и хранить в *памяти* образ Родины, милый и дорогой сердцу, связывающий каждого русского человека с его национальной основой, его историческими корнями, о чем *забыть* невозможно. Кроме того, это можно расценить как стремление помочь соотечественникам легче и быстрее приспособиться к новой жизни, адаптироваться в создавшихся условиях, понять и принять новую «отчизну». Хотя для большинства такой вариант был неприемлем.

Мотив памяти естественным образом тесно переплетен с мотивами Родины / чужбины. В творчестве писателей-эмигрантов очень четко очерчивается эта граница. Разделение на свое (родное) / чужое всегда явно маркировано в текстах, вследствие чего актуальными становятся мотив Родины и мотив чужбины, которые неразрывно взаимосвязаны, так как одновременно исключают и дополняют друг друга.

Внимание принципиально акцентируется на том, что чужбина – это *место вне родины*, за ее пределами, а все, что находится «за», – инородное, чужеродное.

Само слово «эмигрант» естественным образом подразумевает переселение на чужую землю, но, вместе с тем, несет в себе коннотации, обозначающие неразрывные связи с бывшей Родиной. В стихотворениях Саши Черного оно очень часто употребляется: «русские эмигранты», «эмигрант-учитель», «эмигрант» («Поденщица»); «эмигрантские анекдоты» («Тех, кто страдает гордо и угрюмо»); «русские эмигранты» («Голос обывателя»); «эмигранты» («Не по адресу»);

Многие названия стихотворений содержат в себе определение «эмигрантский»: «Эмигрантские объявления», «Эмигрантская песня», «Эмигрантский уезд», «Эмигрантская полька», «Русская эмигрантка», «Эмигрантское» и другие. Складывается впечатление, что русские переселенцы на чужбине образуют свой «родной» эмигрантский мир, где все наполнено российскими реалиями, российской культурой, русским языком, в конце концов, памятью о России.

Таким образом, семантика слова «эмигрант, -ский» не просто определяет положение человека за рубежом, вдали от Родины, но и постоянно указывает на инородность «эмигранта» на чужой земле и его духовную принадлежность к иной – родной для него стране.

В мировоззрении русской интеллигенции за рубежом особое место занимала классическая русская литература как богатейшая основа национальной, самобытной культуры и ориентир для всего последующего ее развития. Имена А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова постоянно возникают на страницах произведений писателей-эмигрантов.

Все это дает основание сделать вывод, что мотивы Родины и чужбины – наиболее частотные в лирике русской эмиграции. Они становятся организующим началом мотивной структуры эмигрантской литературы в целом и творчества Саши Черного в частности, так как синтезируют весь комплекс сложных чувств и переживаний изгнанников вне России, переосмысление ими исторических событий первой трети XX века и, самое главное, фиксируют отношение эмигрантов к покинутой Родине и новому обретенному отечеству.

Чувство печали было, пожалуй, доминирующим при описании настроения русских эмигрантов за рубежом.

В последней книге стихов Саши Черного «Жажда» существует отдельный раздел под названием «Русская печаль», в котором все стихотворения объединены общими мотивами печали / тоски, скорби и памяти по ушедшей старой России и тем, кто был и является ее неотъемлемой частью – великим русским поэтам и писателям, всю свою жизнь посвятившим прославлению родной страны и

переживавшим за ее судьбу больше, чем за свою собственную (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, А.А. Блок и другие).

Глубочайшей тоской пропитано все, что окружает лирического героя Саши Черного за рубежом. В стихотворении «Глушь» он попадает в «средневековый» городок, где «красных кровель резкие края, / в раме улиц – даль, поля, коровы / и речонки синяя струя...». Замечая «мир и тишину» в домах, радость во встречах с лицами, сам лирический герой не испытывает подобных чувств. Только жгучая «тоска чего-то ищет / среди уютных складок кирпича». Он предельно одинок в этом «чужом» для него мире, который никогда не станет близким. Уединение, тишина и отдых – желанный идеал лирического героя, заброшенного по воле судьбы или злого рока на чужбину. Символично сравнение героя с «загнанным оленем». Но даже на лоне чистой, нетронутой природы обращение лирического героя к Богу и его просьба о помощи: «Бог, услышь!» – остаются безответными: «В ответ смеется эхо. / Даль зияет вечной пустотой». Абсолютное одиночество «сковывает» душу героя, которое становится определяющим в настроении и внутреннем духовном состоянии русских вне Родины.

Вторая оппозиция Родина – чужбина как конструктивный компонент эмигрантской лирики поэта обуславливает появление всех остальных мотивов. Как ни парадоксально, но именно она позволяет полностью переосмыслить и переставить местами составляющие элементы уже выделенной семантической оппозиции, характерной для ранней лирики: действительность – идеал. Появление нового противопоставления, обозначающего особенности и маркирующего доминанты мироощущения человека, вынужденного покинуть Родину, было обусловлено трагическими историческими событиями, произошедшими в России в первой трети прошлого века. Лучшие представители российской интеллигенции, в числе которых оказался и Саша Черный, эмигрировали за рубеж в 20-е годы XX столетия. Новое положение поэта способствовало формированию иной картины мира, которую организуют и наполняют мотивы Родины / чужбины, памяти, печали / тоски и мотив детства. Родина для лирического героя Саши Черного, как и для самого поэта, является далеким, даже недостижимым идеалом, память о котором, тем не менее, живет в его сердце. Находясь за границей, Саша Черный до конца своих дней чувствовал отчужденность, непонимание и неприятие новой действительности, а потому ему было неуютно и одиноко на «чужбине». Деление на «родное» и «чужое» вполне закономерно четко фиксируется в его стихотворениях эмигрантского периода. В силу этого в организации оппозиции доминантными становятся мотив памяти (воспоминаний) и мотив печали / тоски по утраченному отечеству. Все воспоминания лирического героя о покинутой родной стране связаны с картинами старой, благополучной, духовно богатой и нравственно ориентированной России. Одна мысль о ней заставляет представить бесконечные просторы, поля, реки, бескрайнее небо и яркое солнце. Дети – единственный положительный идеал для лирического героя Саши Черного за рубежом.

Таким образом, обозначенные контрастные пары (действительность – идеал, родина – чужбина) представляют концептообразующие доминанты и в

мировосприятии лирического героя, и в организации мотивной структуры лирики поэта.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы и делаются обобщающие выводы.

Список использованной литературы содержит 257 наименований.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Тиботкина Н.А. «Маскарадность» в лирике Саши Черного (или мотив одинаковости, безликости) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Науч.-метод. журнал. № 2. Том. 14. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. С. 142-145.

2. Тиботкина Н.А. Мотивы света и тьмы в книге стихов Саши Черного «Сатиры» // Вестник Челябинского государственного университета. Науч. журнал. № 43 (181). Серия «Филология. Искусствоведение». Вып. 39. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2009. С. 134-137.

3. Тиботкина Н.А. Мотивная структура пространственно-временной организации книги стихов Саши Черного «Сатиры» (мотивы замкнутости, повторяемости и безысходности) // Вестник РГГУ. № 2 (45) / 10. Науч. журнал. Серия «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. С. 127-135.

Статьи, опубликованные в изданиях, не включенных в ВАК МОиН РФ:

4. Тиботкина Н.А. Образ Петербурга в творчестве Саши Черного // Слово: Сб. науч. работ студентов и аспирантов. Вып. 5. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. С. 46-52.

5. Тиботкина Н.А. Мотив скуки / тоски в раннем сборнике стихов Саши Черного «Сатиры» // Русская литература и журналистика: Актуальные проблемы жанра и стиля: Сб. науч. трудов. / Под ред. А.М. Бойникова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. С. 68-73.

6. Тиботкина Н.А. Роль концептов «раб» и «творец» в лирике Саши Черного (на примере стихотворений «Лamentации» и «Больному») // Русский язык и литература в современном культурном, информационном и образовательном пространстве: Материалы научно-практической конференции, 14-15 декабря 2007 года, г. Тверь. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. С. 116-118.

7. Тиботкина Н.А. Образ поэта в лирике Саши Черного // Вестник Тверского государственного университета. № 28 (56). Науч. журнал. Серия «Филология». Вып. 10. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. С. 156-159.

8. Тиботкина Н.А. Диалог с классиками, или «продолжение одного старого разговора» // Вестник Тверского государственного университета. № 9 (69). Науч. журнал. Серия «Филология». Вып. 12. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. С. 116-121.

9. Тиботкина Н.А. Мотив как «тема неразложимой части произведения» (функционалирование мотива, разоблачения в лирике Саши Черного) // Вестник Тверского государственного университета. № 29 (89). Науч. журнал. Серия «Филология». Вып. 15. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. С. 184-188.

10. Тиботкина Н.А. Мотивы замкнутости, ограниченности, повторяемости в ранней лирике Саши Черного // Вестник Тверского государственного университета. № 1. Науч. журнал. Серия «Филология». Вып. 1. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. С. 159-165.

11. Тиботкина Н.А. Мотив саморазоблачения в лирике Саши Черного: к вопросу о тематической трактовке мотива // Филологический сборник. Вып. 3: Материалы международной научной конференции «Роль тверских Дней славянской письменности и культуры в современном интеграционном процессе и духовной консолидации славянских народов: опыт и перспективы». Тверь: Научная книга, 2008. С. 111-114.

12. Тиботкина Н.А. Мотив памяти в поздней лирике Саши Черного (эмигрантский период) // Казанская наука. Сб. науч. ст. № 8. Вып. 2. Казань: Казанский Издательский Дом, 2010. С. 122-126.

13. Тиботкина Н.А. «Родное» и «чужое» в поздней лирике Саши Черного // Вестник Тверского государственного университета. № 21. Науч. журнал. Серия «Филология». Вып. 5. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. С. 189-196.

Подписано в печать 17.12.2010 г. Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ № 544.

Бумага типографская. Печать офсетная.

Тверской государственный университет

Филологический факультет

Россия, 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70.

Тел. (4822)347485

